

Г.А. Милорадович

**Анекдоты и черты из жизни графа
Милорадовича**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.А. Милорадович**
Анекдоты и черты из жизни графа Милорадовича / Г.А. Милорадович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 81 с.

ISBN 978-5-458-16915-8

ISBN 978-5-458-16915-8

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЪ ПАМЯТЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ МИХАИЛА АНДРЕЕВИЧА МИЛОРАДОВИЧА

1-го октября 1871 года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія, состоявшаго при Особѣ Его Величества, генерала отъ инфантеріи графа Михаила Андреевича Милорадовича. По поводу этого юбилея я получилъ отъ одного изъ храбрѣйшихъ русскихъ генераловъ, графа П. Х. Граббе, бывшимъ въ 1812 году подъ Тарутинымъ въ качествѣ адъютанта при гр. М. А. Милорадовичѣ, слѣдующія строки: «Не юбилея только, а памятника въ ряду памятниковъ Кутузову, Барклаю заслуживаетъ графъ Милорадовичъ, и не за военные только блистательные подвиги, но и за рѣдкій подвигъ гражданского самоотверженія, коего жертвою онъ палъ отъ руки злодѣя — убійцы.»

Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи перепечатать нѣсколько словъ о гр. Милорадовичѣ, такъ удачно написанныхъ М. И. Семевскимъ^{*)}. Милорадовичъ витязь, по истинѣ, безъ страха, принадлежитъ къ числу наиболѣе типическихъ и популярныхъ военныхъ дѣятелей, подвизавшихся въ непрерывныхъ бояхъ русской арміи въ концѣ прошлаго и въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Имя его до сихъ поръ пользуется громкою извѣстностію во всѣхъ концахъ Россіи, портреты его, въ безчисленномъ количествѣ экземпляровъ вполнѣ народныхъ изданій, а именно лубочнаго издѣлія, разошлись по избамъ, харчевнямъ и постояннымъ дворамъ, рассказы о его удалствѣ, о его любви къ солдатамъ, о томъ, какъ сами непріатели не могли не дивиться безстрашію этого генерала, многіе годы переходили изъ устъ въ уста въ русскомъ народѣ. Такъ что, живи Милорадовичъ нѣсколько столѣтій тому назадъ, героическая личность его неминуемо обратилась бы въ миѳъ народныхъ сказаній.

14-го декабря 1871 года, въ день смерти графа Михаила Андреевича Милорадовича и въ память столѣтняго юбилея, въ Александро-Невской Лаврѣ, въ церкви Святаго Духа, въ часъ пополудни съ необыкновенною торжественностію была совершена панихида по графѣ Милорадовичѣ. Заупокойная литургія совершена была викаріемъ лавры, преосвященнымъ Палладіемъ, а панихида митрополитомъ Исидоромъ съ архіереями и прочимъ многочисленнымъ духовенствомъ. Память героя была почтена присутствіемъ на панихидѣ Государя Императора, который былъ въ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго

^{*)} Военный Сборникъ 1869, № 10.

полка^{*)} и въ шпагѣ графа Милорадовича, которая была надѣта графомъ Милорадовичемъ 14 декабря 1825 года^{**)}, Наслѣдника Цесаревича и другихъ особъ Императорской фамиліи. По окончаніи панихиды митрополитъ приблизился къ могилѣ покойнаго, находящейся въ самой церкви у праваго клироса, и при пѣніи «вѣчная память» обошелъ вокругъ ея съ подобающимъ каждеіемъ. Государь Императоръ приблизился къ могилѣ и сталъ на колѣни, а передъ выходомъ изъ церкви подозвалъ полковника Милорадовича, старшаго въ родѣ Милорадовичей, и назначилъ его своимъ флигель-адъютантомъ по окончаніи панихиды. Множество генераловъ, Измайловскій полкъ въ полномъ составѣ, Офицеры гвардіи и арміи наполняли церковь, а равно хоры церкви были заняты многочисленной публикой, собравшеюся принести дань патріотическаго уваженія памяти героя, заплатившаго жизнью за свою преданность престолу и отечеству.

^{*)} Гр. Милорадовичъ въ 1787 началъ службу въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку.

^{**)} Императоръ Николай I-й въ продолженіи всего царствованія надѣвалъ эту шпагу, всякій годъ 14 декабря, на молебствіи, которое совершалось ежегодно въ Малой церкви Зимняго Дворца. Въ 1875 г. 14 декабря была въ Малой церкви панихида по Императорѣ Николаѣ I-мъ и графѣ Михаилѣ Милорадовичѣ, въ присутствіи Его Величества.

ГРАФЪ МИХАИЛЬ АНДРЕЕВИЧЪ МИЛОРАДОВИЧЪ (БЮГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Фамилія Милорадовичъ происхожденіемъ изъ Герцеговины, гдѣ предки графа Михаила Андреевича Милорадовича пользовались извѣстностью и были мѣстною аристократіею. Одинъ изъ членовъ этой властельской фамиліи Милисавъ Милорадовичъ основалъ въ 1563 г. Монастырь Житомирскій недалеко отъ г. Мостара, въ мѣстности Дубрава; который и до нынѣ существуетъ и считается однимъ изъ лучшихъ монастырей Герцеговины.

При Царѣ Алексѣ Михайловичѣ были въ Москвѣ два Милорадовича, Богданъ и Степанъ, и отсюда были посланы какъ рудознатцы на Кевроль и Мезень отыскивать серебрянной и иныхъ всякихъ рудъ.

Въ Царской грамотѣ они названы князьями, потому что они были Сербскіе князи.

Въ Россію окончательно перешла фамилія Милорадовичей въ царствованіе Петра I-го. Первый поселившійся былъ Михаилъ Милорадовичъ, пожалованный Петромъ въ 1715 г. Гадячскимъ полковникомъ. Во время войны съ Турками 1711 года, онъ оказалъ значительныя услуги Россіи, былъ посланъ въ Черногорію для возстановленія Черногорцевъ противъ Турокъ, онъ также пожертвовалъ своимъ имѣніемъ. Внукъ его, Андрей Степановичъ Милорадовичъ, генералъ поручикъ и кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра и Св. Георгія 3-го класса, блистательно служилъ въ Турецкихъ войнахъ, покорилъ Мачинъ въ 1771 г., былъ другомъ Суворова и Кутузова и кончилъ жизнь всѣми уважаемый въ званіи черниговскаго намѣстника. Онъ былъ отцемъ героя жизни, коего представляемъ здѣсь очеркъ. Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ родился 1771 г. 1-го октября, девяти лѣтъ былъ записанъ сержантомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ и вскорѣ потомъ отправленъ въ чужіе края. Сперва обучался онъ въ Кенигсбергскомъ университетѣ подъ руководствомъ знаменитаго Канта, потомъ провелъ два года въ Геттингенѣ, откуда для усовершенствованія въ военныхъ познаніяхъ посланъ родителемъ въ Страсбургъ и Мецъ, гдѣ особенно прилежалъ въ фортификаціи и артилеріи. По окончаніи курса военныхъ наукъ въ Мецѣ ѣздилъ онъ въ Парижъ, гдѣ былъ представленъ Лудовику XVI и королевѣ Маріи Антуанетѣ.

Обогащенный плодами европейскаго образованія, Милорадовичъ, возвратясь въ Россію, былъ произведенъ въ прапорщики Измайловскаго полка въ 1787 г., а черезъ годъ въ подпоручики и въ чинѣ поручика участвовалъ въ Шведскомъ походѣ. Взойдя на

престоль, Император Павел пожаловалъ его капитаномъ. Однимъ изъ лучшихъ офицеровъ является Милорадовичъ, при каждомъ разводѣ и ученѣ удостоиваясь особеннаго монаршаго вниманія, и за отличіи пожалованъ полковникомъ въ 1797 году, а въ 1798 г. генераль-маіоромъ, съ назначеніемъ шефомъ Апшеронскаго мушкетерскаго полка, съ коимъ вскорѣ выступилъ въ Италію. Когда Суворовъ прибылъ къ ввѣренной ему Италійской арміи, привѣтствовалъ онъ въ Милорадовичѣ сына старшаго соратника своего и съ тѣхъ поръ до конца жизни своей любилъ его, какъ роднаго сына. Всячески стараясь оправдывать милости великаго полководца, Милорадовичъ знаменовалъ служеніе свое въ Италіи непрерывнымъ рядомъ подвиговъ воинской доблести. Исчислять блистательные примѣры мужества и распорядительности его въ сей войнѣ, равно какъ и во всѣхъ войнахъ, гдѣ участвовалъ онъ, значило бы именовать сотни сраженій. Въ дѣлахъ при Лекко, Басаньано, Требии и Тидонѣ Милорадовичъ вездѣ одинаково отличался мужествомъ, неустрашимостію и находчивостію. При Нови онъ командовалъ одною изъ колоннъ центра, три раза врвался въ Нови безуспѣшно, но въ четвертый разъ восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями и былъ однимъ изъ виновниковъ побѣды.

При переходѣ черезъ Альпійскія горы Милорадовичъ командовалъ однимъ изъ авангардовъ. Въ Швейцаріи Милорадовичъ каждый день бился съ непріателемъ, являя примѣры необыкновеннаго безстрашія. При выступленіи своемъ изъ Швейцаріи въ Богемію Суворовъ назначилъ Милорадовича дежурнымъ генераломъ арміи, и съ тѣхъ поръ онъ былъ всегдашнимъ собесѣдникомъ героя. Благодарность къ нему Милорадовичъ сохранилъ во всю жизнь. Суворовъ былъ кумиръ его. Наградами его за войну 1799 г. были, кромѣ Аннинской ленты, Командорственный крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго съ алмазами, Александровская лента и Сардинскій орденъ св. Маврикія и Лазаря. Со времени сей войны имя Милорадовича сдѣлалось въ Россіи именемъ народнымъ и громкимъ въ Европѣ.

Въ первые годы царствованія Императора Александра, Милорадовичъ находился съ своимъ апшеронскимъ полкомъ на Волыни. Не прошло четырехъ лѣтъ, загорѣлась десятилѣтняя борьба Александра съ Наполеономъ. Въ 1805 году Милорадовичъ поступилъ въ армію Кутузова, посланную на помощь Австріи. По прибытіи къ баварской границѣ, узнавъ о бѣдствіи, постигшемъ Австрійцевъ подъ Ульмомъ, и вынужденный отступить, Кутузовъ поручилъ арріергардъ князю Багратіону, приказавъ Милорадовичу составлять резервъ его. Черезъ нѣсколько дней Милорадовичъ заступилъ мѣсто Багратіона и, прикрывая армію, выдержалъ рядъ кровопролитныхъ дѣлъ, не давая непріятелю надъ собою поверхности. Дѣла подъ Амштетеномъ и Дирнштейномъ упрочили за нимъ славу, стяженную въ Италіи и Швейцаріи. Подъ Аустерлицомъ отрядъ его былъ въ центрѣ, близъ Працена, и дѣйствовалъ въ виду Императора Александра I. Чинъ генераль-лейтенанта и орденъ св. Георгія 3-го класса были наградами Милорадовича за походъ 1805 года.

Въ слѣдующемъ году возгорѣлась война Россіи съ Портою, и Милорадовичу суждено было на первомъ шагу ознаменовать себя новымъ подвигомъ. Корпусъ его послѣ быстрого похода отъ Днѣстра къ Валахіи былъ расположенъ въ Бухарестѣ. Турки вознамѣрились овладѣть симъ городомъ и двинулись туда съ двухъ сторонъ. Верховный визирь шелъ отъ Силистріи, а Мустафа-Байрактаръ-паша отъ Журжи. Предупреждая Турокъ, Милорадовичъ выступилъ на встрѣчу верховному визирю и на голову разбилъ его при Обилешти. Визирь поспѣшно возвратился съ арміею за Дунай. Давъ войскамъ на нѣсколько часовъ отдыхъ, необходимый въ знойный лѣтній день, Милорадовичъ спѣшилъ сразиться съ Байрактаромъ, уже приближавшимся къ Бухаресту отъ Журжи, но паша,

узнавъ о поражении верховнаго визиря, немедленно возвратился въ Журжу. За этотъ знаменитый подвигъ Императоръ Александръ пожаловалъ Милорадовичу золотую шпагу съ алмазами и надписью: *За спасеніе Бухареста*. Тѣмъ радостнѣе была монарху нашему Обилештская побѣда, что она одержана въ день несчастнаго сражения подь Фридландомъ.

1808 годъ прошелъ въ переговорахъ съ Турками, но въ слѣдующемъ году военныя дѣйствія возобновились и — для Милорадовича неудачно. Ему велѣно было взять Журжу приступомъ. Полки наши дошли до прикрытаго пути; Милорадовичъ былъ впереди первой колонны и, увидавъ, что ровъ глубже, нежели у насъ полагали, а лѣстницы оказались коротки, приказалъ ударить отбой и отошелъ съ контръ-эскарпа послѣдній. Донося главнокомандующему о своей неудачѣ, отдалъ онъ справедливость храбрости войскъ и съ благороднымъ самоотвержениемъ принялъ вину въ неудачѣ на одного себя. Въ томъ же 1809 году онъ командовалъ правымъ крыломъ въ сражении при Рассеватѣ и за одержанную здѣсь побѣду былъ произведенъ въ генераль-отъ-инфантеріи, но вскорѣ получилъ новое назначеніе — командовать арміею, собиравшеюся близъ Могилева на Днѣпрѣ, а потомъ опредѣленъ въ Кіевъ военнымъ губернаторомъ, гдѣ оставался до начала отечественной войны. Весною 1812 года Императоръ Александръ поручилъ Милорадовичу формировать въ Калугѣ запасныя войска. Исполнивъ порученіе, онъ пришелъ съ своимъ корпусомъ въ Гжатскъ за нѣсколько дней до Бородинскаго сражения. Въ этой битвѣ Милорадовичъ командовалъ сперва правымъ крыломъ арміи, а потомъ былъ переведенъ въ центръ, во все продолженіе губительной сѣчи, являлся онъ однимъ изъ первыхъ сподвижниковъ Кутузова. Черезъ день, послѣ отступленія отъ Бородина, Кутузовъ поручилъ ему арріергардъ, и съ тѣхъ поръ, съ 28-го августа 1812 года до 12 мая 1813 г. Милорадовичъ оставался безсмѣннымъ стражемъ арміи, предводя въ теченіи десяти мѣсяцевъ то авангардомъ, то арріергардомъ. Сражаясь на каждомъ шагу, онъ удерживалъ быстрое стремленіе Французовъ, давая русской арміи возможность отступать спокойно или открывая ей путь къ побѣдѣ. При оставленіи Москвы, Милорадовичъ оказалъ услугу важности неощѣненной, пославъ Мюрату, начальнику Наполеонова авангарда, объявить, что зажжетъ Москву и погребетъ себя подь развалинами ея, если Французы неоставятъ наступательнаго движенія своего. Угроза подѣйствовала, Мюратъ остановилъ свои колонны, а между тѣмъ русская армія, арріергардъ Милорадовича, и несчетное множество частныхъ и казенныхъ обозовъ вышли изъ города. Послѣ этого подвига, Милорадовичъ прикрывалъ движеніе русской арміи до вступленія ея въ тарутинскій лагерь, выдерживая упорнѣйшія арріергардныя дѣла. Въ Тарутинскомъ сражении находился онъ въ центрѣ, тщетно упрашивая Кутузова о позволеніи атаковать. При выступленіи арміи къ Малоярославцу, по прежнему предводительствовалъ онъ арріергардомъ и съ Суворовскою быстрою поспѣшилъ на поле битвы.

Когда началось отступленіе Наполеона, Кутузовъ поручилъ Милорадовичу половину арміи, приказавъ ему идти параллельно съ непріателемъ и наносить ему возможный вредъ. Ежедневно тревожа Французовъ нападеніями, увидѣлъ онъ, 22-го октября, возможность отрѣзать корпусъ Маршала Даву отъ Вязьмы и рѣшился вступить въ бой безъ разрѣшенія Кутузова. Корпуса Вице-короля Италійскаго, Маршала Нея и Понятовскаго спѣшили подкрѣпить Маршала Даву. Неравенство силъ не поколебало Милорадовича, онъ продолжалъ сраженіе и разбилъ Французовъ. Потомъ слѣдуя неотступно за непріателемъ, на плечахъ его ворвался въ Дорогобужъ и гналъ Французовъ столбовою Смоленскою дорогою, ежедневно забирая тысячи плѣнныхъ, обозы и орудія.

Особенно велико участіе Милорадовича въ трехъ дневномъ сраженіи подъ Краснымъ, гдѣ онъ явился главнымъ сотрудникомъ Кутузова.

Послѣ того отправленъ былъ онъ къ берегамъ Березины, куда съ невѣроятною скоростью по пепелищамъ и бездонной грязи пришелъ на другой день Стаховскаго сраженія, а потомъ преслѣдовалъ Французовъ до Вильны. Признательный монархъ, наградивъ его за великое участіе въ отечественной войнѣ алмазными знаками къ ордену св. Александра Невскаго и орденами св. Владиміра I-го класса и св. Георгія 2-й степени со звѣздою.

При вступленіи арміи за границу въ началѣ 1813 г. Милорадовичу поручено было съ двумя корпусами слѣдовать за Австрійцами и Саксонцами и склонить ихъ на уступку Варшавы, въ чемъ онъ успѣлъ искусными движеніями и благоразумными переговорами съ княземъ Шварценбергомъ. Императоръ назначилъ его состоять при Особѣ Его Величества, т. е. пожаловалъ ему право носить на эполетахъ вензелевое имя Его Величества. Кутузовъ писалъ ему при семь случаѣ: «Отличныя заслуги ваши такъ сблизили васъ съ Августѣйшимъ Монархомъ вашимъ, что дарованное вамъ право находится при особѣ Императора сдѣлалось необходимымъ для васъ и для него.»

Послѣ покоренія Варшавы главная русская армія двинулась къ Калишу, Милорадовичъ пошелъ съ авангардомъ къ Одеру, обложилъ крѣпость Глогау и въ апрѣлѣ вступилъ въ Дрезденъ, откуда направился къ Хемницу и Альтенбургу. Вскорѣ произошло Люценское сраженіе, въ которомъ онъ не участвовалъ, оберегая изъ Цейца лѣвое крыло арміи. Неоднократно посылалъ онъ сказать главнокомандующему, что въ Цейцѣ ему дѣлать нечего, и нетерпѣливо ожидалъ позволенія идти въ правое крыло Французовъ, но онъ не получилъ удовлетворительнаго отвѣта. Его жажда битвъ была вскорѣ удовлетворена. При отступленіи союзниковъ отъ Люцена, ему поручили арріергардъ. Ежедневно сражался онъ: 23 апрѣля при Вальдгеймѣ, 24 близь Эцдорфа, 25 по дорогѣ отъ Носсена къ Вильсбруфу, 27 при переправѣ черезъ Эльбу у Дрездена, 29 при Вейссигѣ, 30 въ окрестностяхъ Бишофсверда, мая 3 между селеніемъ Ротъ-Наустицъ и Бауценомъ. Въ двухъ дневной Бауценской битвѣ 8 и 9-го (20 и 21) мая онъ командовалъ левымъ крыломъ арміи и отразилъ всѣ нападенія непріятели, дѣйствуя передъ глазами Императора Александра. — По отступленіи отъ Бауцена ему опять поручено было предводительство арріергардомъ. Мая 16 при Рейхенбахѣ онъ имѣлъ жаркое дѣло, въ которомъ Французы лишились извѣстнаго Дюрока и двухъ другихъ генераловъ. Наградой сихъ дѣйствій было возведеніе Милорадовича въ графское достоинство Россійской имперіи. «Побѣда была неразлучна съ вами и въ нѣдрахъ Россіи, и въ отдаленныхъ предѣлахъ отъ нея», — говорилъ въ рескриптѣ Александръ, жалую Милорадовича графомъ.

Послѣ Пошевицкаго перемирія, въ августѣ 1813 г., Милорадовичъ былъ назначенъ начальникомъ резерва главной арміи, состоящаго подъ вѣдѣніемъ италійскаго сподвижника его, цесаревича Константина Павловича, и находился съ нимъ въ двухъ дневномъ сраженіи подъ Дрезденомъ. Черезъ нѣсколько дней, 17 августа, послѣдовалъ другой знаменитый бой при Кульмѣ, гдѣ русская гвардія отразила превосходнаго числомъ непріятели. Пріѣхавъ къ концу сраженія, Милорадовичъ принялъ начальство надъ войскомъ вмѣсто раненнаго графа Остермана. На другой день участвовалъ онъ въ совершенномъ пораженіи Вандамова корпуса и былъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами, украшенною лаврами, и 50000 рублями. Австрійскій Императоръ пожаловалъ ему орденъ св. Леопольда 1 степени. Въ сраженіи при Лейпцигѣ графъ Милорадовичъ командовалъ русскою и прусскою гвардіею и получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго.

1814 годъ засталъ союзниковъ уже на древнихъ рубежахъ Франціи, гр. Милорадовичъ, начальствуя резервомъ союзныхъ войскъ, имѣлъ много случаевъ, особливо при Парижѣ, явить качества воина, которыя отечество издавна привыкло находить въ немъ, и былъ осыпанъ наградами. Императоръ австрійскій пожаловалъ ему Командорственный крестъ ордена Маріи Терезіи, а прусскій король орденъ Чернаго Орла. На возвратномъ пути изъ Франціи въ Россію Милорадовичъ велъ часть гвардіи и гренадеровъ, торжественно встрѣчаемый въ Германіи. Въ каждомъ городѣ чествовали солдатъ нашихъ, генераламъ и офицерамъ давали балы, душою коихъ являлся Милорадовичъ, какъ бывалъ душою онъ битвъ. По прибытіи въ Россію, онъ былъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, съ которымъ выступилъ изъ Петербурга въ Вильну, когда, въ началѣ 1815 года, Наполеонъ возвратился съ острова Эльбы. Но Ватерлоовская битва положила конецъ владычеству завоевателя, и потому гвардія возвратилась въ столицу. Въ 1818 г. графъ Милорадовичъ сопровождалъ Императора Александра въ путешествіи по Крыму, тѣша монарха и свиту его неистощимою веселостію своею, остроумиемъ и разказами; вскорѣ потомъ назначенъ онъ былъ С.-Петербургскимъ генераль-губернаторомъ и сохранилъ сіе званіе до 14 декабря 1825 года, когда пуля убійцы положила предѣлъ славной жизни его, пощаженной мечемъ непріятельскимъ въ безчисленныхъ сраженіяхъ, ибо онъ никогда на войнѣ не былъ раненъ. Прискорбіе о смерти Милорадовича было повсемѣстнымъ въ Россіи, видѣвшемъ въ немъ болѣе тридцати лѣтъ одного изъ доблестнѣйшихъ сыновъ своихъ. О неустрашимости его въ бояхъ ходило въ арміи и народѣ множество поговорокъ и разказовъ. Въ полномъ смыслѣ слова былъ онъ другомъ солдатъ, дѣлилъ съ ними опасности, голодъ, непогоды. На войнѣ являлся онъ первымъ на лошади и послѣдній сходилъ съ коня, не предаваясь покою, доколѣ не удостовѣрялся — удовлетворены ли всѣ потребности предводимыхъ имъ войскъ. Въ неудачахъ бывалъ онъ веселѣе обыкновеннаго, шутилъ и заставлялъ хохотать въ роковыя минуты, когда окружающимъ его казалась смерть неизбежною. Онъ имѣлъ особенный даръ говорить съ солдатами, и если бы сохранились тысячи изреченій, произнесенныхъ имъ въ пылу битвъ, то они послужили бы образцомъ военнаго краснорѣчія.

Опасность была его стихіею. Всегда на войнѣ одѣтый щеголемъ, рисовался онъ на статномъ конѣ впереди батарей или колоннъ, или въ цѣпи застрѣльщиковъ въ мундирѣ и орденахъ, въ шляпѣ съ перомъ, а иногда съ разноцвѣтными перьями, съ длинною трубкою, повязанный богатою шалью. Глубоко изучивъ въ молодости всѣ отрасли военнаго искусства, сражавшись на равнинахъ Ломбардіи, въ пропастяхъ Альпійскихъ, въ Германіи и Россіи, Турціи и Франціи, пріобрѣлъ онъ чрезвычайную воинскую опытность и былъ одаренъ природою вѣрностью взгляда, отличающаго истинныхъ полководцевъ. Однимъ взоромъ обнималъ онъ ходы и обороты битвъ, распоряжаясь мгновенно и съ хладнокровіемъ изумительнымъ. Въ военное время, переносилъ возможные труды и ставя себя выше непостоянства стихій, всегда веселый, неутомимый, въ мирное время онъ скучалъ. На роскошныхъ диванахъ, окруженный изящными, страстно имъ любимыми картинами, статуями, онъ грустилъ, повторяя: «Войны нѣтъ!».

Къ славѣ пламенѣлъ онъ, какъ юноша къ первому предмету любви своей. Доброе сердце его было доступно всякаго рода благимъ впечатлѣніямъ. Пригоршнями сыпалъ онъ червонцы раненымъ Русскимъ и непріятелямъ, никто, постигнутый злою судьбою, не выходилъ отъ него безъ помощи и утѣшенія. Таковъ былъ Милорадовичъ — явленіе рѣдкое, кого Суворовъ и Кутузовъ ставили въ мѣста опаснѣйшія и кому поручали они устройство баловъ и праздниковъ. Въ послѣдніе годы жизни Милорадовича любимую

мечтою его было кончить славные дни свои въ деревенскомъ уединеніи, но Провидѣніе не допустило исполненія желаній храбрѣйшаго изъ храбрыхъ, кого современники справедливо называли Русскимъ Баярдомъ.

АНЕКДОТЫ И ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ГРАФА МИЛОРАДОВИЧА.

Суворовъ, видя Михаила Милорадовича ребенкомъ въ домѣ друга своего Андрея Степановича Милорадовича^{*)}, сказалъ ему о сынѣ: «Милорадовичъ будетъ славнымъ Генераломъ».

Служа въ Измайловскомъ полку прапорщикомъ, Милорадовичъ услышалъ, что одного изъ товарищей его называли лучшимъ танцоромъ. Милорадовичъ сказался больнымъ, заперся въ своей комнатѣ, нанялъ перваго балетмейстера того времени и не выѣзжалъ со двора, пока не превзошелъ въ танцахъ своего соперника.

Суворовъ знакомился въ Италіи съ генералами посредствомъ представленія генерала Розенберга. Онъ стоялъ на вытяжку съ закрытыми глазами и, кого не зналъ, открывши глаза, говорилъ: «помилуй Богъ, не слыхалъ! познакомимся!» Когда дошла очередь до младшихъ, Розенбергъ говорилъ: «генераль-маіоръ Милорадовичъ!» — «А, а! Это Миша! Михайло!» — «Я, Ваше Сіятельство!» — «Я зналъ васъ вотъ такимъ... — сказалъ Суворовъ, показывая рукою на аршинъ отъ пола, — и ѣдалъ у вашего батюшки, Андрея, пироги. О! да какіе были сладкіе!... Какъ теперь помню и васъ, Михайло Андреевичъ: вы хорошо тогда ѣздили на палочкѣ! О! да какъ же вы тогда рубили деревянною саблею! Поцѣлуемся Михайло Андреевичъ! Ты будешь герой! Ура «Все мое усиліе употреблю для того, чтобъ оправдать довѣренность Вашего Сіятельства!» — сказала сквозь слезы Милорадовичъ.

Въ сраженіи при Лекко Милорадовичъ быстро, по Суворовски, началъ отступленіе. Тихо, стройно начали они отступать, а пришедши къ рѣкѣ, сдѣлали фронтомъ своимъ полукругъ и уперлись крыльями своей линіи въ самый берегъ рѣки. Милорадовичъ

^{*)} Ген.-Поручикъ, Черниговскій намѣстникъ, Александра Невскаго, св. Владиміра и св. Георгія 3 кл. Кавалеръ.

сказаль ратникамъ: «Братья! мы должны умереть, а не сдаваться! Мы, Русскіе! Нашъ начальникъ отецъ Александръ Васильевичъ Суворовъ! — Богъ мой! всѣ умремъ, а не поддадимся!» Довольно было этого для ратниковъ — и они на славу, по-русски, приняли врага, напиравшаго густымъ фронтомъ сзади шедшихъ колоннъ. Всякая пуля нашихъ врѣзывалась во фронтъ Французовъ — и на вѣтеръ, на авось, не падала. Французы, видя губительное дѣйствіе огня, мало-по-малу прекратили натискъ, отступили и скорымъ шагомъ ушли съ боеваго поля. День клонился къ вечеру, и Милорадовичъ, распоряженіемъ спасшій ратниковъ отъ стыда быть побѣжденными, переправилъ богатырей чрезъ рѣку и Главнокомандующему тутъ же написалъ записку: «призрѣть по челоуѣчеству раненыхъ Русскихъ витязей, а убитыхъ похоронить честно, по обряду христіанскому». Моро исполниль требованіе Русскаго героя.

Портреты Суворова находились въ каждой комнатѣ Милорадовича. Суворовъ былъ его кумирь.

При переходѣ черезъ Альпы, гдѣ Милорадовичъ начальствовалъ передовымъ отрядомъ, на всякомъ шагу сражался съ природою и побѣждалъ враговъ. Достигнувъ высоты одной горы, утесистой какъ стѣна, солдаты разсуждали: «какъ же спуститься намъ!» — «А вотъ какъ!» — сказалъ генераль — опрокинулся на спину и покотился съ горы... Солдаты сдѣлали тоже и полетѣли за нимъ! у подошвы ожидалъ непріятель; онъ открыль жестокий ружейный огонь: но толпа храбрыхъ, какъ будто ниспавшая съ облаковъ лавина, обрушившись, смяла, раздавила и разсѣяла непріятелей*).

При Сен-Готардѣ въ 1799 году войска находились въ недоумѣннн и остановились на краю крутаго спуска; Милорадовичъ закричалъ солдатамъ: «Посмотрите, какъ возьмутъ въ плѣнъ вашего генерала!» — и съ этимъ словомъ покотился на спинѣ съ утеса. Войско все послѣдовало примѣру любимаго своего начальника.

«Знаешь ли ты, — спросилъ Суворовъ вдругъ вошедшаго къ нему генерала Милорадовича, — Трехъ сестеръ?» — «Знаю» — былъ отвѣтъ. «Такъ, — подхватилъ Суворовъ, — ты Русскій, ты знаешь трехъ сестеръ: Вѣру, Надежду и Любовь. Съ ними слава и побѣда, съ ними Богъ!»

При Легко, Багратіонъ просилъ подкрѣпленій у Розенберга; Милорадовичъ съ гренадерскимъ баталіономъ Дендрыгина поспѣшилъ впередъ, досталь обывательскія подводы и къ 4 часамъ по полудни примчался на мѣсто боя, въ то самое время, когда уже непріятель выходилъ во флангъ князю Багратіону изъ деревни Джержанедо.

* Русскій Инвалидъ 1835, № 154.